

## РЕЦЕНЗИИ

ТАШКЕНТ ПРИМУДЫ КАРДИНАЛА ПИРВАЛИ  
ИЛИ САД ЧЕРЕПКОВ

/несколько замечаний к книге Л.Дмитриева  
"Нестойкое чувство"/

Есть книги для глаз,  
И книги в форме пистолета.

Ворис Гребенников

Если сузить языкую необязательность вышеприведенной классификации, невольно возникает мнение, что книги в форме пистолета должны быть непременно оглушительными. И что в данном случае крайне неуместно следовать далее остальным, присущим им отличительным признакам, потому как, даже если исходить из названия, книга стихов Л. Дмитриева, бесспорно, относится к разряду — "для глаз".

Она не обладает иступленностью копьевидного шепота, лишена социальной жестикюляции/артикуляции, столь же привычной так называемой ленинградской традиции, сколь и кустурин "религиозного равесованса", на которых традиция худо ли бедно промаршировала в ногу со временем сквозь 60-70-е, вынимая "шуму больших идей".

Некогда Джермс Джоис так определял три вида оружия, которое может позволить себе художник: молчание, хитроумие, изгнание... Навряд ли будет не увидеть в стихотворенных "Несторского чувства" степень владения этими тремя видами. Не лишним будет также упомянуть о напрашивающемся сходстве упомянутых положений — не в последнюю очередь об изгнании я — с основными принципами — у-эн, или кэмпо.

Однако невзирая на то, что среди множества проекций, мелькающих на экране чтения, то и дело скользят черты Кузмина, Адемовича, Вагинова, вопреки тому, что "жени, серебро-голосные мальчики, сестры" с сопутствующими аксессуарами, точно настурная мошкара, толкуются в "повествовании", поэзия, (а иначе способ "существования составляющих" в резонирующих семантических конструкциях, коим должно стозваться максимально возможному числу значений и смыслов в тезаурусе

читателя) — являет собой отрадный и неожиданный пример.

Неожиданный не только потому, что кажется нелепой, исполненной абсурда в контексте стихотворческой рутины, или по отношению к внеязыковым обстоятельствам, вне сомнения граница при этом с куртуазным безумием — и действительно! откуда? кому предназначено? зачем? — но благодаря именно этому, а точнее — организации материала, то есть границам, полагающим собственно язык Дмитриева и выстраивающим его, — синтаксису, который возводит лексическую скудость и тесноту в разреженные области гетеротопии, где по словам М. Фуко и происходит "развязка мифов", и близость красной черты грамматики обрекает "бесплодием лиризм фраз". Синтаксис по отношению к грамматике, и ритм по отношению к метру. С такой точки зрения нетрудно разглядеть ведущее содержания стихотворения Л. Дмитриева. А если угодно: в сопоставлении и динамике взаимопроникновения нескольких поэтических практик. (Любой текст, как сумма предшествующих и как разность их одновременно).

Меланхолический скандал учиненный в затхлом бабушкином будуаре, рассчитанно-умелое бытие посуды, отдающее и позальным привкусом кукольной эротики, и вонью перегоревшего портвейна и аудиовизуальной лирики Воя Джорджа успешно превращают игрушечные темы алебастровых сокровищ в груды черепков. *Ready-made*, организованный внезапными дырами.

Но на то и материал. Он не требует надтреснутых тембров иронии, лишнего пошлости и лирического кудактанья, так как в должной мере содержит в себе все сам, постепенно в ходе чтения, припоминания при новом чтении, — в ходе наслоения чтений новыми словами, — вызывая отчетливое ощущение, что нас водят по невероятно узкой грани, едва-едва отделяющей чужь, сумму комментариев к некоему образу восприятия от испорченного минимализма, искусства, изобивающего в конце концов пресловутое сентиментальное переживание.

А затем опущение становится уверенностью — неизбежно как, но мы оказываемся на простырающейся до горизонта свалке, которую, увы! не омывает вода — и карнавал тоже помощник — и где глаз с трудом опирается на немногочисленную огни, где царствует механический ветер, рвущий пух с извечной и сворачивающийся в обугленных кругах сгоревших резиновых колес.

А после валище этого пейзажа исподволь овладевает сознанием, подавляя его необходимостью именовании, новых иерархий, иных языков.

Но почему бы не предположить, что книги в форме для глаз могут быть и в форме... *Etc*